

НАРУШКЕВИЧ Светлана Витальевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Волгоградского кооперативного института, член Российской академии юридических наук

В статье рассматриваются основные тенденции развития российского законодательства об имущественных комплексах в дореволюционный, советский и современный периоды. Сам термин «имущественный комплекс» существовал в законодательстве еще до появления в Гражданском кодексе РФ понятия предприятия как объекта права. На сегодняшний день ГК РФ под имущественным комплексом понимает, прежде всего, предприятие, хотя допускает существование «других имущественных комплексов» (ст. 132, 340, 607, 1013). Развитие законодательства обусловило формирование научной доктрины, объясняющей сущность данной правовой категории.

В римском частном праве имелось некоторое представление «об объединенных хозяйственным назначением целых имущественных комплексах», которые могли принадлежать конкретному гражданину. Ученые И.Б.Новицкий и И.С.Перетерский полагают, что самое раннее обозначение имущества гражданина дано в законах XII таблиц термином «*familia rescupiaque*», первоначально обозначающим совокупность рабов и скота, а позднее и всю совокупность имущества. Иначе говоря, в понятие «имущество» включалось «все то, что остается после удовлетворения требований кредиторов, за вычетом долгов».

Однако таких правовых категорий, как «предприятие» и «юридическое лицо» в римском праве не существовало. И хотя отдельные объединения физических лиц, служащие прообразом современных юридических лиц, в Древнем Риме возникали, в этой сфере отношений специальные законы не были разработаны.

В истории российского права институт имущественного комплекса складывался постепенно. Рассмотрим генезис имущественного комплекса.

Исследуя понятие имущества в древнем русском праве, Д.И.Мейер полагал, что «древнее воззрение признает имуществом не право, а самую вещь», и недвижимое имущество «принадлежало роду, семейству, а не отдельному лицу, а движимое состояло из одних необходимых вещей». Хотя необходимо заметить, что в Русской Правде (XI век) встречается понятие «двора», который состоит из избы, холодных построек, огорода, т. е. речь практически ведется о комплексе имущества. Так вот, банки выдают кредиты под залог [займы под залог коммерческой недвижимости](#) коммерческой недвижимости быстро и под достаточно невысокую процентную ставку. Однако режим погашения такого займа достаточно строгий, и, в случае неуплаты взноса вовремя, заложенное имущество может перейти в распоряжение банка.

Такое положение сохранялось до периода окончания феодальной раздробленности на Руси (конец XV века). Процесс объединения русских земель ввел новые формы землевладения: вотчинное и поместное, что нашло свое отражение в изданном в 1497 году Судебнике. Поместьем наделялись служилые люди «пожизненно». Вотчина - безусловное владение, которое можно было передать по наследству, заложить, продать. Вотчина включала в себя не только землю, дворы, дома, но и крепостных крестьян. Причем, как отмечает А.С.Звоницкий, «ценность имения переносилась с земли на прикрепленных к ней крестьян».

Конечно же, вотчина не имеет ничего общего с понятием имущественных комплексов, так как ее назначение - жизнедеятельность, а не предпринимательство. Но упомянуть об этом виде имущества необходимо, поскольку первые предприятия-мануфактуры, появившиеся на русской земле в XVII веке, в условиях крепостного права носили вотчинный характер, что было отражено в законе. Соборное Уложение 1649 года установило новую форму повинности крепостных - труд на мануфактурах.

Указ Петра I 1714 года ввел понятие единонаследия. Значение данного указа в развитии правового института недвижимости двоякое: с одной стороны, указ объединил понятия «поместье» и «вотчина» в единую недвижимую собственность (речь практически идет о современном аналоге имущественного комплекса), с другой - запретил в отношении нее продажу и залог.

В последующем российскими императорами было издано множество законодательных

актов, так или иначе касающихся вопросов имущества. К началу правления императора Николая I (1825 г.) общее количество указов и манифестов, существующих со времен Соборного Уложения, достигало десятков тысяч. Зачастую они повторялись или противоречили друг другу. В результате систематизации этих норм был создан Свод Законов Российской Империи.

В целом дореволюционное гражданское законодательство не давало имущественным комплексам легального определения, хотя и содержало отдельные установления, касающиеся предприятий. Вместе с тем, оно не только широко использовало, но и раскрывало понятия торгового и промышленного заведений. Отдельным торговым заведением признавалось «всякого рода и наименования, занимаемое в одном здании и принадлежащее одному хозяину или нескольким совладельцам, особое помещение, устроенное или приспособленное для производства торговли, хотя бы помещение это состояло из нескольких, находящихся между собою в связи, покоев и имело несколько входов». Отдельным же промышленным заведением (фабрикой, заводом, ремесленным заведением или мастерской и т. п.) считалось «одно или несколько закрытых или открытых помещений, находящихся в одной черте фабричного или заводского устройства и состоящих между собою, по роду производства, в непосредственной связи». В случае отдачи в аренду фабрики или завода по частям разным лицам каждая из таких частей признавалась за отдельное промышленное заведение.

При изучении Свода Законов Российской империи последовательного разделения между торговым (промышленным) заведением и предприятием мы не находим и в итоге можем составить представление о крайней неоднозначности прежнего законодательства в отношении данных понятий. Иногда предприятие можно было воспринять не иначе, как особого рода деятельность. Были нормы, которые весьма сближали и даже отождествляли предприятия с торговыми (промышленными) заведениями. Отдельные нормы наделяли предприятие чертами, свойственными субъектам гражданского права, а иногда и прямо давали понятие предприятия как юридического субъекта.

Государство становилось на новую ступень экономического развития. Фабрики, мануфактуры, заводы развивались и пускались в оборот: продавались, передавались по наследству и даже закладывались. В Своде Законов появляются нормы, регламентирующие правовой оборот этих объектов недвижимости как комплексных, неделимых вещей. Статья 831 части 1 тома X Свода Законов гласила: «Деревни, приписанные к заводам, составляя с оными одно нераздельное имущество, не иначе могут быть выкупаемы, как вместе с теми заводами, а не отдельно от оных».

«В нашем законодательстве нет вовсе особых определений о простых, составных и совокупных вещах; но что и ему не чужды эти понятия и, особенно, понятие *universitas juris*, это видно в отношении к составу вещи из ст. 89 т. XI ч. 2 Уст. о пром., а в отношении к *universitas juris* - из ст. 1104 т. X ч. I и ст. 553 т. XI ч. 2. Первый из приводимых законов говорит о праве собственника фабрики, завода или мануфактуры отчуждать принадлежащие его заведению земли, строения и инструменты все в совокупности или по частям», - замечает Ю.С.Гамбаров. К.П.Победоносцев также говорил о совокупности вещей, движимых и недвижимых, расположенных на земельном участке и предназначенных для единой цели.

Российские юристы-ученые конца XIX - начала XX веков создали научный базис для формирования такого вида имущественного комплекса, как предприятия.

После революции 1917 года изменения в общественном устройстве стали сопровождаться массовой национализацией предприятий. Последние как объекты обращались в собственность государства по особым декретам органов власти.

Новая экономическая политика государства в двадцатые годы потребовала оживить инициативу частных лиц и возродить небольшие коммерческие предприятия. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года упоминает предприятия двух видов - государственные, переведенные на хозяйственный расчет (ст. 19), и частновладельческие (ст. 54, 55, 57). Первое рассматривалось в качестве юридического лица, а второе считалось объектом правовых отношений. Несколько позже ст. 19 Кодекса была дополнена положениями ряда нормативных правовых актов ВЦИК и СНК (в частности, Постановлением СНК от 20.12.25 г. «О коммунальных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета (трестах), находящихся в ведении исполнительных комитетов»), согласно которым имущество государственных предприятий принадлежало государству, но при этом казна за деятельность таких предприятий ответственной не была. Это обстоятельство позволило Е.А.Флейшиц охарактеризовать государственные предприятия как «недо-развившиеся» юридические лица.

Анализируя ст. 6 Конституции СССР 1936 г., ст. 22, 158 ГК РСФСР 1922 года, А.В.Венедиктов отмечал: «Государственное предприятие - не просто и не только совокупность орудий и средств производства как хозяйственных благ, но такой их комплекс, для управления которым создается определенная организация, определенным образом организованная государством коллектив рабочих и служащих во главе с соответствующим руководителем (директором), выполняющий возложенное на него государством задание при помощи средств производства, выделенных для этой цели государством». И далее: «При анализе проблемы управления государственной социалистической собственностью дело идет о госпредприятии, прежде всего как о государственном хозяйственном органе, о его правовом положении в общей системе государственного управления, о его правоотношениях с другими госорганами, а также кооперативно-колхозными организациями и отдельными гражданами. Именно в этом смысле мы применяли термин «государственное предприятие» на всем протяжении нашей работы и будем применять его в нашем дальнейшем изложении. Для государственного же предприятия как объекта права государственной собственности мы пользуемся, как правило, термином «имущество» госпредприятия или «основные и оборотные средства» госпредприятия».

Гражданский кодекс РСФСР 1964 года мало упоминал о предприятии, связывая это понятие с институтом юридического лица. В качестве лиц наряду с прочими организациями он признавал государственное предприятие, а также кооперативное предприятие или предприятие общественной организации, имеющее обособленное имущество и самостоятельный баланс (ст. 24). Согласно ст. 34, государственная организация не отвечала по обязательствам подчиненного ей предприятия, являвшегося субъектом права, а это предприятие не отвечало по обязательствам организации, которой подчинялось. Так же строились отношения кооперативной (общественной) организации с ее предприятием. Статья 95 ГК 1964 г. утверждала принадлежность государству имущества созданных им торговых, коммунальных и иных предприятий, основных средств производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средств транспорта и связи, банков, а также другого имущества, необходимого для осуществления государственных задач. Все это имущество, за редкими исключениями, не могло отчуждаться гражданам.

Ведомственная принадлежность предприятий могла меняться. В развитие положений ст. 96 ГК 1964 г. был законодательно урегулирован порядок передачи предприятий из одного подчинения в другое.

В начале девяностых годов прошлого века с проведением реформ в экономике подход к предприятию стал изменяться. Нормативные акты признали целые имущественные комплексы объектом гражданских прав, но особого названия им не присвоили. В отношении предприятия стала намечаться двойственность взглядов, связанная с периодическим, в первое время спонтанным, отождествлением предприятия с имущественными комплексами.

Закон РСФСР № 443-1 от 24 декабря 1990 г. «О собственности в РСФСР» установил, что объектами права собственности могут быть предприятия, имущественные комплексы, земельные участки, горные отводы, здания, сооружения, оборудование, сырье и материалы, деньги, ценные бумаги и другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения (п. 4 ст. 2). Статья 10 позволила гражданам иметь в собственности не только здания, сооружения, оборудование, транспортные и иные средства производства, но и предприятия, а также имущественные комплексы в сфере предпринимательской деятельности. Отдельно оговаривалось право государственной собственности на средства производства в промышленности, на предприятия транспорта, связи, информатики, топливно-энергетического комплекса, иные предприятия и иное имущество (ст. 21), а кроме того, право муниципальной собственности на предприятия сельского хозяйства, транспорта, бытового обслуживания, торговли, промышленные, строительные и другие предприятия, а также на имущественные комплексы (наряду с ними - на учреждения культуры, здравоохранения и др.).

Однако то обстоятельство, что предприятие могло стать объектом вещного права, не меняло его природы - оно, как и прежде, считалось юридическим лицом. Странный по сегодняшним представлениям принцип владения субъектом права проводился законом в ряде его статей. Так, в соответствии со ст. 8 собственник юридического лица не несет ответственности по его обязательствам, равно как и юридическое лицо было свободно от ответственности по обязательствам своего собственника. Вместе с тем ст. 14 устанавливала, что такие созданные в качестве юридических лиц предприятия, как хозяйственные общества, товарищества и кооперативы, обладают правом собственности на имущество, переданное им участниками в форме вкладов, а также на имущество, полученное в результате своей деятельности. Согласно ст. 24 Закона имущество, являвшееся государственной или муниципальной собственностью и закрепленное соответственно за государственным либо муниципальным предприятием, принадлежало такому предприятию на праве полного хозяйственного ведения.

Закон РСФСР № 445-1 от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности» легально определил предприятие как самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в установленном порядке для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли (п. 1 ст. 4), наделенный возможностью самостоятельно осуществлять свою деятельность и распоряжаться полученной прибылью и выпускаемой продукцией (п. 2 ст. 4). Одновременно с тем Закон в ст. 5 закреплял принадлежность предприятия тому или иному владельцу, различая относительно предприятий частную, государственную, муниципальную собственность и собственность общественных организаций. Кроме того, дозволялось создавать предприятия смешанной формы собственности, основанные на объединении имущества, находящегося в частной, государственной, муниципальной собственности, собственности общественных организаций, иностранных государств, юридических лиц и граждан.

В ряде случаев Закон упоминал о собственности учредителей не на сами предприятия, а на их имущество (например, в п. 3 ст. 11 или в п. 2 ст. 30).

Основы гражданского законодательства СССР и Республик № 2211-1 от 31.05.91 г. назвали имущество в ряду объектов гражданских прав и подразделили его на движимое и недвижимое, отнеся к последнему земельные участки и все, что прочно связано с ними, как-то: здания, сооружения, предприятия, иные имущественные комплексы, многолетние насаждения (ст. 4). Перечень недвижимости был дополнен указанием на то, что в силу закона возможно причисление к недвижимому и иного имущества. Здесь предприятие недвусмысленно было названо имущественным комплексом, прочно соединенным с землей, и ввиду этого признака отнесено к разряду недвижимости. Очевидно, в том же значении предприятие трактовалось в ст. 95 Основ, по которой договор на капитальное строительство мог заключаться на осуществление строительства, капитального ремонта, реконструкции предприятия, зданий, сооружений, выполнение монтажных, пусконаладочных и иных работ, неразрывно связанных с местом нахождения объекта.

Статья 51 Основ позволяла гражданину иметь в собственности как предприятия, так и имущественные комплексы в сфере производства товаров, бытового обслуживания, торговли и иной предпринимательской деятельности. Тем самым воспроизводилась конструкция предприятия, свойственная вышерассмотренным законам.

Термин «предприятие» понимался Основами и в ином смысле: иногда он использовался для обозначения юридического лица. Статья 21 Основ говорила об арендном и коллективном предприятиях, подразумевая, по-видимому, предприятие именно в этом значении. К первому виду предприятий относилось такое, которое осуществляло предпринимательскую деятельность на основе взятого им в аренду имущественного комплекса; имущество, находящееся в собственности арендного предприятия, делилось на вклады его работников в порядке, предусмотренном уставом. Ко второму - организация, ведущая предпринимательскую деятельность на основе имущества, находящегося в ее собственности и разделенного, согласно уставу, на вклады работников. Наряду с ними в качестве субъекта права выступало предприятие, не являвшееся собственником закрепленного за ним имущества и основанное на праве полного хозяйственного ведения, в частности, государственное предприятие (ст. 22); оно создавалось для самостоятельного ведения предпринимательской деятельности; в его имуществе могли выделяться вклады работников предприятия (ст. 47 определяла полномочия предприятия на имущество, переданное ему в хозяйственное ведение).

Упоминали Основы и дочернее предприятие - юридическое лицо, созданное другим предприятием путем передачи ему в полное хозяйственное ведение части имущества (ч. 2 ст. 22).

Можно добавить, что посвященная деликтным обязательствам ст. 128 Основ не давала возможности сформировать четкое мнение о промышленном предприятии, позволяя понять его и как объект, и как деятельность повышенной опасности, и как лицо, ведущее такую деятельность. Согласно данной статье лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, строительные предприятия, владельцы автотранспортных средств и др.), обязаны были возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, при неспособности доказать возникновение вреда вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Особое внимание законодателем уделялось сельскохозяйственному предприятию. По нашему мнению, сельскохозяйственное предприятие - это обобщенное название колхозов, совхозов и других коллективных производителей сельскохозяйственной продукции с возможной ее переработкой и доставкой до потребителей. Имущественный

комплекс сельскохозяйственного предприятия - это земля как природный объект и природный ресурс, а также его имущество, определенным образом «организованное» для выполнения соответствующих задач.²¹ Земля и имущество государственных и колхозно-кооперативных сельскохозяйственных предприятий приватизировались в процессе их преобразований. К.Г.Пандаков и А.Е.Черноморец трактуют сельскохозяйственное предприятие как субъект права, независимо от формы собственности, на базе которой оно осуществляет свою деятельность.

Дальнейшая юридическая эволюция представлений об имущественном комплексе связана с созданием законодательства о приватизации. Именно этим законодательством был подготовлен окончательный перенос понятия «предприятие» с юридического лица на определенный имущественный комплекс.

Присутствие человека в конструкции предприятия является имманентно присущим признаком, так сказать, конституирующим началом. Об имуществе, вещи или предмете материального мира, используемом отдельным человеком или коллективом людей для реализации задуманного, предпринятого или «интересного предприятия», даже не упоминается. В дореволюционной литературе предприятие рассматривалось именно в контексте непрерывного участия в его составе людей. Что же касается советского периода, то о предприятии как объекте права можно было говорить лишь в плане подчиненности его вышестоящему государственному органу, где оно являлось объектом административного управления. В гражданском же обороте, даже при слабо развитых товарно-денежных отношениях, предприятия всех существовавших тогда форм социалистической собственности - государственной, колхозно-кооперативной и общественной - выступали субъектами права. Трудовые коллективы предприятий являлись той организацией, которой вместе с обособленным за ней имуществом придавался статус юридического лица (ст. 23 ГК РСФСР 1964 года).

Имущественная и оперативно-хозяйственная самостоятельность государственных, колхозно-кооперативных и общественных предприятий была скована и в различные исторические периоды подвергалась определенной трансформации. В условиях административно-командной системы управления экономикой с трудовыми коллективами социалистических предприятий мало считались, их правовой статус явно был принижен и не отвечал требованиям дальнейшего развития производственных сил в

стране.

С.А.Степанов замечает, что имущественный комплекс зиждется на потребностях свободного предпринимательского оборота, имеет в своей основе более востребованную и выраженную универсальную оборотоспособность, обладает готовностью реагировать на изменения экономической ситуации, «запасные варианты» применения, различные уровни страхования, вплоть до заранее просчитываемой итоговой несостоятельности.

В данном аспекте на мысль о признании предприятия субъектом права, исходя из его производственной деятельности, осуществляемой трудовым коллективом, наводят высказывания ряда советских ученых, например В.А.Ойгензихта, Н.С.Маминой, В.М.Кузнецовой и др. Так, В.А.Ойгензихт полагал, что «производственная деятельность предприятия - это создание материального продукта, куда входит и труд по его созданию. В производственную деятельность включается и организационная деятельность определенной части коллектива».

«В любом случае, когда идет речь о деятельности предприятия, юридического лица - эта деятельность формируется, определяется деятельностью трудового коллектива и его составных звеньев при осуществлении трудовых, в том числе производственно-технических и организационных функций в рамках трудовых отношений. Повторим, эти деятельности не отождествляются, трудовая (и конечно социальная) деятельность определяет поведение предприятия, юридического лица. Трудовой коллектив - это коллектив предприятия, его основная часть, его стержень, и именно через рабочих и служащих, через трудовой коллектив осуществляется вся деятельность юридических лиц, как правомерная, так и противоправная, они ее определяют».

В.А.Ойгензихт предлагал в состав предприятия включать и комплекс средств производства, обслуживаемый совокупностью работников - трудовым коллективом, а также нематериальные блага. На средства производства обращает внимание и В.М.Кузнецов, отмечая, что предприятие образуется путем наделения трудового коллектива средствами производства.

Противоположная точка зрения принадлежит Е.А.Суханову, который замечает, что в последнее время в теоретической и учебной литературе предпринимаются достаточно активные попытки возрождения категории «предприятие» в качестве основной разновидности участников современного отечественного предпринимательского оборота. Автор пишет, что дореволюционными учеными «предприятие безоговорочно признавалось объектом, а не субъектом «торговой» (предпринимательской) деятельности». Е.А.Суханов утверждает, что «предприятие» в экономическом смысле всегда рассматривалось как «торговый промысел», «бизнес» ведущего его лица, то есть определенный вид деятельности, экономически обособленный от личного имущества ведущего свое «дело» предпринимателя». Далее автор делает вывод: «В частноправовом хозяйстве товаропроизводитель является собственником своего товара, что не только делает возможной свободную организацию имущественного оборота, основанную на взаимодействии интересов частных собственников, но предполагает несение ими риска и полной имущественной ответственности за результаты своего участия в нем. Здесь «предприятие» и не может быть ничем иным, кроме как объектом права собственности. Ясно, что данный подход обусловлен частно-правовыми представлениями и поэтому, конечно, не соответствует взглядам, сложившимся в условиях государственной экономики, в которой основными хозяйствующими субъектами по необходимости действительно становятся государственные предприятия».

В.В.Розенберг в своей работе «Фирма. Догматический очерк» (1914 г.) писал: «Термин - предприятие, как таковой не чужд языку законодателя, но закону совершенно неизвестно ни содержание, ни объем этого понятия». Данное высказывание дореволюционного исследователя отражает то понимание «предприятия», которое сложилось в России. Следует согласиться с Е.А.Бабайцевой, которая пишет, что «...предприятие, независимо от того, что под ним подразумевать, субъект или объект права, - это в первую очередь феномен, выражающий производственную деятельность, т. е. деятельность по производству новой продукции, необходимой для жизнеобеспечения жизнедеятельности людей.».

В.К.Андреев замечает, что «крайне неудачно изложена ст. 132 ГК РФ, что ставит вопрос о целесообразности сохранения понятия «предприятие» как объекта прав. Непонятно, почему такой своеобразный объект прав, как предприятие, не назван в ст. 128 ГК РФ, где указаны даже нематериальные блага, которые гражданским законодательством не регулируются? Если предприятие - имущественный комплекс,

используемый для осуществления предпринимательской деятельности, то, значит, не могут продаваться или сдаваться в аренду имущественные комплексы некоммерческих организаций? Почему предприятие в целом признается недвижимостью, а его часть нет? Что тогда она собой представляет? Какие другие еще имущественные комплексы (п. 1 ст. 1013 ГК РФ) могут быть? Чем имущественный комплекс отличается от сложной вещи (ст. 134 ГК РФ)? Ошибочно утверждение о том, что права на обозначения (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания) индивидуализируют предприятие, его продукцию, работы и услуги. Это средства индивидуализации юридического лица (ст. 138 ГК РФ)».

Вывод, сделанный исследователем, представляется вполне логичным: «Приведенный анализ норм ГК РФ, на наш взгляд, доказывает, что понятие «предприятие», введенное ст. 132 ГК РФ, далее использованное при конструировании договоров продажи предприятия и аренды предприятия, является искусственным построением, запутывающим сложившиеся представления об имущественной базе юридического лица. Найти тем самым какие-то специфические формы обособленности коммерческих организаций не удалось. Само понятие «предприятие» как объект прав должно быть исключено из ГК РФ, равно как и договор продажи предприятия и аренды предприятия»

И все чаще и чаще в научной литературе замечается, что использование термина «предприятие» в различных смыслах приводит к законодательному дисбалансу, и поэтому «необходимо четкое разграничение предприятия как имущественного комплекса и предприятия как организационно-правовой формы юридического лица».

Статья опубликована в Евразийском юридическом журнале № 1 (20) 2010